

С. А. Руткевич (Витебск)

СПОРТИВНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С древнейших времен физическая культура и спорт являются частью общественной и личной жизни человека.

В современном обществе место и роль спорта исключительно велики. Вызвано это активностью СМИ, развитием связанной со спортом индустрии, глобализацией, изменениями в жизнеощущении современного человека: «Жизнь, видящая больше интереса и ценности в своей собственной игре, чем в некогда столь престижных целях культуры, придаст всем своим усилиям присущий спорту радостный, непринужденный и отчасти вызывающий облик... Труду противоположен другой тип усилия, рождающийся не по долгу, а как свободный и щедрый порыв жизненной энергии, – спорт» [1, с. 205].

Гиперактуализация в социуме спорта, спортивного находит свое отражение в моде, искусстве, промышленности. Запечатлевается она и в языке. В ряду изменений, произошедших и происходящих в этой связи в русском языке, – интенсификация заимствования спортивных ксенонимов (см. *плеймейкер*, *плей-офф*, *овертайм*, *лайсмен*; *бушидо*, *у-шу*, *тай-цзи цюань* и мн.); детерминологизация многих спортивных номенов (*футболка*, *кроссовки*, *бейсболка*, *тенниска*, *кимоно*); активизация номинативной деривации на базе спортивных терминов и терминоэлементов (*отфутболить*, *брейн-ринг*, *музыкальный ринг*, *спортлото*, «*пресс-бол*»), наконец, «спортоморфизм» языкового мышления.

В тематически разнообразных текстах экстраспортивные реалии обозначаются спортивными кодами. Такое переложение сообщаемого на язык метафорических отслоений от прямых значений единиц, обслуживающих лингвосферу спорта, аналогично недавней экспансии военной метафоры (*фронт*, *битва*, *сражение*, *боец*, *предатель*) или современному выходу за пределы криминально-блатной лингвосферы жаргонизмов (*разборки*, *мочить*, *разводить*, *наезжать* (*наезд*), *лох*(*ануться*), *отморозок*).

Цейтнот, *старт*(*овать*), *финиш*(*ировать*), *чемпион*, *на грани фола*, *весовая категория*, *гонка* (*с выбыванием*), *нокаут*(*ировать*), *положить на (обе) лопатки*, *многоборье*, *утешительный приз*, *удар ниже пояса*, *запрещенный прием*, *вызывать на ковер*, *вне игры*, *тайм-аут*, *набирать очки*, *чистая победа*, *дож*(*им*)*ать* (*кого-либо*),

уйти в отрыв, дышать в спину, сгонять вес, поворотный пункт, переда(ва)ть эстафету, сойти с дистанции, трамплин, автогол, команда, неспортивное поведение, бортовать, коронный прием, красная карточка, майка лидера, уложиться в контрольное время, марафон, ход конем – эти и другие слова и выражения давно используются для обозначения фрагментов не только спортивной действительности. Смысловые признаки данных кодов востребованы при построении нового знания о непосредственно не связанном со спортом.

Возможность движения ассоциации от исторически ранее обозначенного спортивного концепта к исторически позднее включаемому в «спортивную» картину мира иносферному феномену – референту метафоры обеспечивается наличием общих семантических признаков у ассоциируемых понятий. При всем их разнообразии, они объединяются в общую тематическую группу атрибутов соперничества, состязательности, соревновательности, конкуренции, борьбы.

Изменение состава носителей литературного языка, психологически напряженная жизнь социума, коллективная переоценка тех или иных общественных явлений, являясь причинами словопересмысления вообще, вызывают к жизни и новые спортивные метафоры. Некоторые из таких речевых номинантов с течением времени могут стать языковыми единицами.

Например, для «ословливания» («офраземливания») спортивного представления о политическом используется выражение *мяч на стороне: Как выразился господин Тэлбот, мяч сейчас на стороне Югославии* («Вести» на РТР 04.06.1999 об обещаниях прекратить бомбардировки Югославии при условии массового вывода сербских войск из Косова); *Тем самым президент Польши дал понять, что мяч сейчас на российской стороне площадки* («Эксперт» на БТ 29.11.2005 об ожиданиях ответных дипломатических шагов России по налаживанию добрососедских отношений с Польшей).

О том, что Беларусь в СНГ уступала только России и Украине по количеству пользующихся услугами мобильной телефонии, было сказано так: *Несмотря на бронзовую медаль по количеству подключенных ...* («Деловая жизнь» на БТ 07.12.1995).

Еще один из прецедентных спортивных номенов, иллюстрирующих обеспечиваемую номинативным инвентарем языка возможность плюрализма образного видения действительности, – *с подачи: Украинская пресса с подачи властей обвиняет Газпром...* («Эксперт» на РТР в Беларуси 13.12.2005 об обострении российско-

украинских отношений в связи с повышением цены российского газа).

Спортивный прототип-репрезентант семантемы находим и в таком высказывании: *Победил Александр Лукашенко, как говорится, за явным преимуществом* («Вести» на РТР 20.03.2006 об итогах президентских выборов в Беларуси).

Спортивная ситуация обеспечивает информационную ценность метафоры – формирование нового знания «в результате синтеза образного и референтного потоков информации» [2, с. 136] – и в следующем случае: *Беларусь не пропустила ни одного гола в свои ворота* (один из интервьюируемых в документальном телесериале «Беларусь: взгляд извне» о том, что Беларусь сумела предотвратить печальные последствия «головокружения от Перестройки»).

В своей книге «Наполеон Бонапарт» А. З. Манфред в главе «Египет и Сирия» пишет про заглавного героя: *В 1798 году в Париже он явственно ощутил, если перевести на шахматный язык, что дошел до миттельшпиля...* В главе «Первый консул» находим такую метафору: *... сложными расчетами политической игры сразу на многих досках.*

Если Данте Алигьери для образного обозначения первой половины человеческой жизни использовал в «Божественной комедии» концепт «середина пути», то современный поэт Добронравов нашел выражение *Первый тайм мы уже отыграли...* («Как молоды мы были!»).

Таким образом, подтверждая, что «метафорические переносы наименований наиболее интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями» [3, с. 95], спортивная метафора успешно обеспечивает познание и интерпретацию нового, неизвестного через старое, уже познанное, «позволяет иным образом... упорядочить, организовать, сделать доступным для понимания» [4, с. 395] формируемое ею знание о действительности.

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Новые симптомы // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 202–206.

2. *Симашко Т. В., Литвинова М. Н.* Как образуется метафора (деривационный аспект). Пермь, 1993.

3. *Шмелев Д. Н.* Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

4. *Гудков Л. Д.* Метафора и рациональность как проблема социальной эпистемологии. М., 1994.